

глухого шипящего в сторону заметного стирания диалектных вариантов совершенно очевидно при сопоставлении этих говоров с материнскими. Сравнивая количественные данные по ю.р. говорам территории раннего заселения (путем анализа значковых карт Южного тома ДАРЯ в архиве ИРЯ АН) и по генетически связанным с ними поволжским диалектным системам АПГ, мы видим, что в материнских говорах оно представлено более чем в 80% нас.пп. (977 из 1204 – 81,2%), в то время как во вторичных говорах – менее чем в 20% (36 из 185 – 19,5%).

Высокая распространенность твердого ШШ в ю.р. говорах территории раннего заселения общеизвестна. Не случайно со времен А.А. Шахматова, А.И. Соболевского, членов МДК – Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколова, Д.Н. Ушакова и многих других их последователей – П.С. Кузнецова, Р.И. Аванесова, И.Г. Голанова и др. эта черта считается общим признаком именно ю.р. наречия. (Однако, как видно из наших подсчетов по значковым картам ДАРЯ, твердое произношение в ю.р. говорах на европейской территории отмечается все-таки чуть реже, чем в с.р.-х – в 81,2% говоров против 90,6%).

Степень распространения твердого ШШ в представленных на территории АПГ ю.р. говорах колеблется от 38,9% в Самарской области (14 нас.пп из 36) до 16,4% в Волгоградской (10 из 61) и 12,6% в Саратовской (11 из 87). В Ульяновской области имеется всего один нас.пп. с ю.р. типом говора (в нем произношение долгого Ш отмечено как твердое), а в Пензенской – ни одного. О тенденции к заметному стиранию данной особенности именно в XX веке может свидетельствовать сопоставление данных по Волгоградской области, разделенных тремя десятилетиями. В картах диалектологического атласа Л.М. Орлова, составленного в 1969 г. [Орлов 1969], из 82-х типичных ю.р. говоров «знают» твердое произношение долгого глухого шипящего 36 (43,9%).

Приведенные данные, на наш взгляд, и свидетельствуют о незначительной устойчивости рассматриваемого явления в ю.р. говорах на территории АПГ. Небезынтересно будет заметить, что и все встретившиеся нам в диалектологической литературе замечания о невысокой устойчивости твердого ШШ относятся именно к ю.р. говорам, в то время как по с.р. диалектам констатируется его чрезвычайно устойчивый характер. При этом надо учесть, что наши окаяющие говоры существуют в условиях переселения гораздо дольше, чем акающие ю.р.-ие (с разницей до двух-трех столетий). Вопрос о причинах выявленных различий нуждается в специальном освещении.

Литература

Барабина М.Н. Шипящие согласные в говорах Куйбышевской области (Проблема устойчивости диалектного произношения). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1980. 22 с.

Барабина М.Н. Об устойчивости твёрдого произношения долгого Ш в говорах Куйбышевской области (На материале социолингвистического обследования разных контингентов диалектоносителей) // Вопросы русской диалектологии. Куйбышев, 1982. С. 32-45.

Баранникова Л.И. Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 104 с.

Орлов Л.М. Диалектологический атлас русских народных говоров Волгоградской области. Волгоград, 1969.

Смолякова Л.П. Формирование фонетической системы русских говоров Волго-Камья (с учетом иноязычных влияний). М.: Наука, 1977. 192 с.

М.В. Бондаренко (Россия, Самара)

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АССОЦИАТИВНЫХ СТРУКТУР И ВАРИАТИВНОСТЬ МЕТОНИМИЧЕСКИХ СМЫСЛОВЫРАЖАЮЩИХ МОДЕЛЕЙ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУР

Понимание языка как сложной открытой системы связано с его внутренней неоднородностью, многомерностью, структурной иерархичностью. Метонимические парадигмы в типологически различных языках характеризуются специфической динамикой, обнаруживая черты роста систем реализации одних метонимических типов и рецессивности других. Вследствие этого, системы метонимического переноса являются неравновесно-динамическими образованиями, также как и язык в целом «является нестабильным, меняющимся, эволюционирующим миром» [Базылев 1999:20]. Развитие новых метонимических зна-

чений в разные периоды развития одного языка и разных языков связано с неодинаковыми направлениями концептуализации, направленной на «выделение неких предельных для определенного рассмотрения единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении» [Кубрякова 2004:310]. Номинация понятий, нуждающихся в лексико-семантической актуализации, осуществляется в результате познавательной деятельности человека, заключающейся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящей к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека. Восстановление динамики мысли и способов ее экстерииоризации с помощью языковых форм [Кубрякова, Александрова 1999:191], в том числе посредством слов и классов слов в метонимическом значении, образованном по определенным моделям переноса, идет нелинейным путем, отражая картину мира и ее элементы, которые по-разному познаются и эксплицируются различными языковыми коллективами [Болдырев 2007].

Анализ метонимической парадигмы в древних германских языках обнаруживает ярко выраженную синекдохцентрическую модель типов метонимического переноса, реализация которых осуществляется преимущественно в номинациях предметов из сферы природы, жизни и занятий людей:

Древнеанглийский язык

Синекдоха «часть→целое»: *ærendgewrit* “буква”→ “письмо”, *herg* “алтарь”→ “храм”, *bog* “плечо”→ “рука”.

Синекдоха «целое →часть»: *gið* “война” → “битва”, *grund* “земля” → “дно”, *land* “земля” → “страна”, *ofer* “берег” → “край”.

Древневерхненемецкий язык

Синекдоха «часть→целое»: *ring* “кольцо”→ “кольчуга”, *holz* “древесина” → “дерево” → “лес”, *bein* “кость” → “нога”, *wort* “слово” → “речь”.

Синекдоха «целое→часть»: *korn* “хлеб” (в поле) → “зерно”, *lant* “земля” → “страна”, “царство”, *sind* “путь” → “направление”.

Готский язык

Синекдоха «часть→целое»: *baurgs* “башня” → “город”, *boka* “буква”→ “книга”, *fana* “кусочек материи”→ “платок”, *paida* “рубашка” → “одежда”.

Синекдоха «целое→часть»: *skatts* “деньги”→“монеты”, *land* “земля” → “страна”, *akrs* “поле” → “пашня”.

В современных германских языках денотативная сфера синекдохы существенно расширяется за счет синекдохических метонимов в сфере обозначения артефактов, продуктов, интеллектуальных и социальных явлений и процессов:

Английский язык

Предметная синекдоха: *hand* “рука”→“работник”, *floor* “пол”→ “этаж”, *roof* “кровля”→ “жилище”, *ice* “лед”→“ледяная дорожка”.

Признаковая синекдоха: *celebrity* “известность” → “знаменитость”, *mediocrity* “посредственность” (качество)→ “посредственность” (человек), *value* “ценность” → “ценная вещь”, *bitter* “горечь” → “горькое пиво”, *abstraction* “абстракция”→ “абстрактная мысль”.

Немецкий язык

Предметная синекдоха: *Gerät* “инструмент” → “утварь”, *Rad* “колесо” → “велосипед”, *Kamin* “камин”→ “дымовая труба”.

Признаковая синекдоха: *Kleinigkeit* “незначительность”→ “мелочь”, “незначительная вещь”, *Klarheit* “ясность” → “разъяснение”, *Niedrigkeit* “низость”→ “подлый поступок”, *Blödsinn* “глупость” → “проявление глупости”.

Абсолютная универсальность синекдохы как языкового явления подтверждается ее активностью в языках, существенно отличных от германских. Так, в турецком языке сфера признаковой синекдохы шире, чем предметной: ср. *varlık* “бытие” → “существо”, *istek* “желание”→ “просьба”, *gün* “солнце”, “солнечный свет” → “день” (признаковая синекдоха утилитарного характера), но *iğne* “игла”→ “шприц”, *topcu* “артиллерия” → “артиллерист” (предметная синекдоха за пределами базовых понятий).

Подавляющее большинство семантически различных синекдохических номинаций вьетнамского языка осуществляется в сфере базовых повседневных понятий: *gio* “время” → “час”, *buoi* “время”→ “день”, *nhân* “человек”→ “человечность” (признаковая синекдоха); *that* “дом”→ “семья”→ “жена”, *kinh* “стекло”→ “зеркало”, *ton* “ворота”→ “дом” (предметная синекдоха). Специфической для вьетнамского

языка является символическая синекдоха: *ong ba* “дед и бабушка” → “предки”, *khuyen ta* “собака и лошадь” → “домашние животные”.

Синекдохочентричность метонимической парадигмы древних германских языков проявляется также в способности локального и каузального типов метонимического переноса синкретизировать с синекдохой: *hām* “дом” → “деревня” (др.англ.лок.тип + синекдоха), *folc* “народ” → “страна” (др.англ.лок.тип + синекдоха); *hired* “семья” → “хозяйство” (др.англ.кауз.тип + синекдоха), *bein* “нога” → “кость” (др.верхненем.лок.тип + синекдоха); *rihhi* “царство” → “властитель” (др.верхненем. кауз.тип + синекдоха); *huzl* “сокровище” → “сокровищница” (гот.лок.тип + синекдоха), *staua* “суд” → “подсудимый” (гот.кауз.тип + синекдоха). Темпоральный тип в древних германских языках крайне редок, он сводится к номинациям природных явлений по их связи с временными промежутками: *æfen* “вечер” → “закат солнца” (др.англ.), *morgen* “утро” → “рассвет” (др.верхненем.).

В отличие от метонимической парадигмы древних германских языков, современная система ассоциативных типов метонимического переноса обнаруживает тенденции развития, центробежные по отношению к синекдохе. Особенно это относится к каузальному типу, реализующемуся в современных германских языках в рамках ряда продуктивных моделей при полном отсутствии какого-либо синкретизма с синекдохой.

Модель «субъект» ↔ «действие»: *service* “служение” → “служба”, *survey* “геологоразведка” → “геологоразведочная служба”, *committee* “комитет” → “заседание комитета” (англ.); *Dienst* “служение” → “служба”, *Wache* “охрана” → “часовой” (нем.).

Модель «действие» → «объект/результат»: *posting* “отправление по почте” → “почтовая корреспонденция”, *wear* “ношение” → “износ”, *possession* “обладание” → “имущество” (англ.); *Besitz* “обладание” → “собственность”, → “поместье”, *Lieferung* “доставка” → “партия доставляемого товара” (нем.).

Модель «инструмент действия» → «результат»: *guitar* “гитара” → “звучание гитары”, *piano* “фортепиано” → “звучание фортепиано” (англ.); *Maß* “мера” → “мерка”, *Stempel* “печать” → “штамп”, “штемпель” (нем.).

Локальный тип метонимического переноса в большей степени сближается с синекдохой. Однако здесь обычно наблюдаются переносы, являющиеся рефлексиями древнегерманских метонимических реализаций: *land* “земля” → “суша” → “страна”, *world* “мир” → “вселенная” → “население вселенной”, *village* “деревня” → “население деревни” (англ.); *Land* “земля”, “суша” → “страна”, *Welt* “мир”, “вселенная” → “человечество”, *Kopf* “голова” → “ум” (нем.).

Тем не менее основная часть переносов локального типа в современных германских языках не отягощена синкретизмом с синекдохой. В принципе разнообразные реализации локального типа могут быть сведены к одной базовой симметричной модели «место ↔ объект»: *town* “город” → “население города”, *table* “стол” → “еда”, *counter* “прилавок” → “лавка”, *walk* “ходьба” → “дорожка” (англ. яз.); *Nachtlager* “место ночлега” → “ночлег” → “ночевка”, *Ort* “место” → “населенный пункт”, *Geschäft* «дело» → «фирма», *Vau* «строительство» → «стройка» (нем. яз.).

Темпоральный тип, не синкретизирующий с синекдохой, реализуется в современных германских языках значительно чаще, чем в древних: *travel* “езда” → “поездка”, *month* “месяц” → “месячник”, *performance* “исполнение” → “спектакль” (англ. яз.); *Reise* “езда” → “поездка”, *Monat* “месяц” → “месячник”, *Vorstellung* “представление” → “спектакль”, “сеанс” (нем. яз.).

Каузальный тип в турецком языке всегда синкретизирующий с синекдохой, не столь распространен здесь, как в германских языках, поскольку в этом языке нет заметного числа отглагольных существительных, способных развивать метонимическое значение: *hizmet* “обслуживание” → “служба”, *yapı* “строительство” → “структура” (ср. англ. *construction* “строительство” → “строение”).

Турецкий локальный тип интересен тем, что в нем, наряду с синкретическими локально-синекдохическими реализациями *çatı* “кровля” → “чердак”, *yurt* “родина” → “дом”, *avuç* “ладонь” → “горсть”, имеются несинкретические локальные переносы: *banıyo* “ванна” → “купание”, *çenek* “челюсть” → “подбородок”.

Темпоральный тип в турецком языке представлен отдельными примерами в старейшем пласте лексики: *gün* “день” → “солнце”, *pazar* “базар” → “воскресенье”, *mahsul* “урожай” → “время урожая”.

В отличие от турецкого и древнегерманских языков, каузальный и локальный типы переноса во вьетнамском языке крайне редко синкретизируют с синекдохой (*giay* “бумага” → “документ”) и осуществляются за пределами старейшего пласта лексики: *dam* “компания” → “веселье”, *han* “перо” → “литерату-

ра”; *sioc* “дело”→ “бюро” (каузальная связь), *bao* “информация”→ “газета”, “объявление” (локальная связь). Некоторые случаи локальной метонимии, отмечающиеся в базовой лексике, демонстрируют религиозно-лингвистические ассоциации, характерные для вьетнамцев: *âm* “тьма”→ “мертвец”, *thiên* “небо”→ “Бог”, *dai đê* “небо”→ “великий император”.

Таким образом, анализ соотношения метонимических типов в современных и древних германских языках в сопоставлении с исторически и типологически иными языками – турецким и вьетнамским – позволяет сделать следующие выводы.

– Синкретизм локального и каузального типов с синекдохой последовательно осуществляется лишь в синекдохоцентричной парадигме древних германских языков, в то время как в современных германских языках с синекдохой синкретизирует лишь рефлексующая метонимия локального типа.

– В турецком и вьетнамском языках обнаруживается зависимость синкретизации каузального и локального типов с синекдохой от хронологических характеристик слов, метонимически изменяющих свое значение.

Итак, в целом можно сделать вывод, что система метонимических типов в типологически разных языках развивается в одном направлении – от синекдохоцентрической парадигмы к ацентрической. Типологические характеристики разных языков влияют, однако, на темпы и масштаб данного процесса, способствуя его ускорению или замедлению.

Литература

Базылев В.Н. Новая метафора языка (семиотико-синергетический аспект): Автореф. дисс. ... доктора филологических наук: 10.02.19. М.: Ин-т языкознания РАН, 1999. 53с.

Болдырев Н.Н. О типологии знаний и их репрезентации в языке// Типы знаний и их репрезентация в языке Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.П. Державина, 2007. С.12 - 28.

Гухман М.М. Готский язык. М.: Изд-во УРСС, 2002. 288 с.

Кубрякова Е.С., Александрова О.В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике// Структура и семантика художественного текста: Доклады VIII Международной конференции. М.: МГПУ, 1999. С.186 -197.

Кубрякова Е.С. Язык и знания. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Иванова И.П., Чахоян Л.П., Беляева Т.М. История английского языка. СПб: Изд-во Лань, 1999. 510 с.

Чемоданов Н.С. Хрестоматия по истории немецкого языка. М.: Высшая школа, 1978. 288 с.

Словари

Oxford Dictionary and Thesaurus. Ed.by Maurice Waite. Oxford: Oxford University Press, 2007. 1204 с.

Duden Deutsches Universal Wörterbuch A-Z. Mannheim; Zeipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996. 1816 с.

Вьетнамско-русский словарь. М.: Гос.изд-во иностранных и национальных словарей, 1961. 616 с.

Турецко-русский словарь. Сост. Д.А.Магазаник, под ред. В.А.Гордлевского, 2^е издание. М.: Гос.изд-во иностранных и национальных словарей, 1945. 814с.

Т.Ф. Зиброва (Россия, Самара)

О ТИПОЛОГИЧЕСКОМ СВОЕОБРАЗИИ САМАРСКИХ СЕВЕРНОРУССКИХ ДИАЛЕКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРЕДУДАРНОГО ВОКАЛИЗМА)

Одна из задач современной диалектологии – осмысление типологии говоров территории позднего заселения. Материалы «Атласа говоров Самарского края» [Зиброва, Барабина 2009] позволяют уточнять особенности бытования тех или иных диалектных явлений и на этой базе более оптимально решать вопрос о характере бытующих на территории края говоров. В частности, большой интерес у лингвистов вызывает *предударный вокализм* наших севернорусских говоров как в позиции после твердых, так и после мягких согласных [Горбачева 1969; Скобликова 1965, 1985]. Особенно ценной является возможность проследить динамику вокалических систем за последние сорок лет, что отчасти отражено и на соответствующих картах самарского атласа [Зиброва, Барабина 2009: 50-51].

Традиционно самарские севернорусские говоры считаются достаточно монолитными в типологическом плане и относятся к неполноокающим говорам владимирско-поволжского типа. Однако материалы